

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3 (110). С. 133–147.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
Vol. no.3 (110). P. 133–147.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.41.22.012

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ – ИНТЕРПОЛ:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ**

Каленюк Игорь Петрович¹, Кузнецов Евгений Викторович²

¹Межмуниципальный отдел МВД России «Усть-Илимский», г. Усть-Илимск, Российская Федерация

²Юридический институт Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация

¹ igor.kalenyuk@mail.ru

² kev300579@gmail.com

Введение. В условиях слома сложившихся международных связей, вызванных в последние годы недружественным, а в отдельных случаях враждебным отношением целого ряда государств к Российской Федерации, органы внутренних дел вынуждены искать новые формы, методы и способы международного сотрудничества по линии борьбы с организованной преступностью. В этой связи целесообразно проанализировать особенности правового регулирования деятельности Интерпола в Российской Федерации и раскрыть в ретроспективном и современном аспектах состояние и специфику взаимодействия правоохранительных органов в рамках этой международной организации. Решение данных задач может помочь выработать предложения по совершенствованию деятельности Национального центрального бюро Интерпола МВД России.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались историко-правовой и сравнительно-правовой методы познания, позволившие изучить специфику нормативного регулирования указанных методов добывания информации в различные периоды истории России. Для подтверждения или опровержения эмпирическим путем ряда теоретических положений исследования были использованы статистический метод и метод экспертных оценок, а также метод, основанный на анкетировании специалистов в сфере оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса.

Результаты исследования. Исследование особенностей правового регулирования Интерпола в России, а также результатов взаимодействия органов внутренних дел по вопросам противодействия организованной преступности в рамках деятельности этого органа за последние 10 лет позволило выявить ряд проблем правового и организационного характера, требующих разрешения.

Выводы и заключения. Анализ выявленных особенностей позволил сделать выводы о том, что мировые процессы затруднили по некоторым направлениям международное сотрудничество по линии Интерпола, но не привели к его прекращению. Тем не менее для повышения эффективности деятельности Национального центрального бюро Интерпола МВД России необходимо осуществить комплекс мероприятий нормативного и организационного характера, перечень которых приведен в материалах исследования.

Ключевые слова: организованная преступность, преступные сообщества, международное сотрудничество, международные соглашения, оперативно-розыскная деятельность, ОРД, оперативно-розыскные мероприятия, ОРМ, органы внутренних дел, ОВД, оперативные подразделения, Интерпол, НЦБ Интерпола МВД России, международный розыск

Для цитирования: Каленюк, И. П., Кузнецов, Е. В. Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам противодействия организованной преступности в рамках деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпол: правовое регулирование и фактическое состояние // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. №3 (110). С. 133–147.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.41.22.012

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

INTERACTION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ON COMBATING ORGANIZED CRIME WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL POLICE ORGANIZATION – INTERPOL: LEGAL REGULATION AND ACTUAL STATE

Igor P. Kalenyuk¹, Evgeny V. Kuznetsov²

¹ Municipal department of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Ust-Ilimsky", Ust-Ilimsk, Russian Federation

² Law Institute of Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, ¹

¹igor.kalenyuk@mail.ru

²kev300579@gmail.com

Introduction: in the conditions of breaking the existing international ties, caused in recent years by the unfriendly, and in some cases hostile attitude of a number of states to the Russian Federation, internal affairs bodies are forced to look for new forms, methods and ways of international cooperation in the fight against organized crime. In this regard, it is advisable to analyze the peculiarities of the legal regulation of Interpol activities in the Russian Federation

and to reveal in retrospective and contemporary aspects the state and specifics of interaction between law enforcement agencies within the framework of this international organization. The solution of these tasks can help to develop proposals to improve the activities of the National Central Bureau of Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Materials and Methods: in the course of the study, historical-legal and comparative-legal methods of cognition were used, which made it possible to study the specifics of the regulatory regulation of these methods of obtaining information in various periods of Russian history. To confirm or refute empirically a number of theoretical provisions of the study, the statistical method and the method of expert assessments were used. The latter method was based on a survey of specialists in the field of operational investigative activities and criminal proceedings.

The Results of the Study: the study of the specifics of the legal regulation of Interpol in Russia, as well as the results of the interaction of internal affairs bodies on combating organized crime within the framework of the activities of this body over the past 10 years has revealed a number of legal and organizational problems that require resolution.

Findings and Conclusions: the analysis of the identified features allowed us to conclude that global processes have hindered international cooperation through Interpol in some areas, but did not lead to its termination. Nevertheless, to increase the effectiveness of the National Central Bureau of Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is necessary to implement a whole range of regulatory and organizational measures, a list of which is given in the research materials.

Keywords: organized crime, criminal communities, international cooperation, international agreements, operational search activities, ORD, operational search activities, ORM, internal affairs agencies, ATS, operational units, Interpol, NCB Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia, international search

For citation: Kalenyuk I. P., Kuznetsov E. V. Vzaimodejstvie organov vnutrennih del rossijskoj federacii po voprosam protivodejstviya organizovannoj prestupnosti v ramkah deyatelnosti mezhdunarodnoj organizacii ugolovnoj policii – interpol: pravovoe regulirovanie i fakticheskoe sostoyanie [Interaction of the internal affairs bodies of the Russian Federation on combating organized crime within the framework of the International Criminal Police Organization – Interpol: legal regulation and actual state]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 3 (110), pp. 133–147.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.41.22.012

Организованная преступность в Российской Федерации всегда являлась одной из главных угроз национальной безопасности и в настоящее время продолжает быть ею. Крайне негативной тенденцией современности является возрастающий профессионализм и законспирированность субъектов организованной преступной деятельности. При этом в современном глобализованном мире с его цифровыми способами обмена информацией и финансами эффективно противостоять организованным формам преступности возможно, как правило, лишь при тесном международном взаимодействии. В этой связи, как справедливо отмечают К. Н. Евдокимов и К. В. Хобонкова, одним из эффективных инструментов международного сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) в борьбе с организованной преступностью является взаимодействие оперативных и следственных подразделений МВД России с таким органом, как Международная организация уголовной полиции – Интерпол (далее – Интерпол) [1, с. 91]. Это обусловлено тем, что данный субъект международного права

является крупнейшей в мире международной правоохранительной организацией, включившей на данный момент в свой состав 195 государств¹.

В условиях слома сложившихся международных связей, вызванных в последние годы недружественным, а в отдельных случаях враждебным отношением целого ряда государств к Российской Федерации, ОВД вынуждены искать новые формы, методы и способы международного сотрудничества по линии борьбы с организованной преступностью. В этой связи применительно к вопросам противодействия организованной преступности целесообразно проанализировать особенности правового регулирования деятельности Интерпола в Российской Федерации и раскрыть в ретроспективном и современном аспектах состояние и специфику взаимодействия ОВД в рамках этой международной организации. Решение данных задач может помочь выработать предложения по совершенствованию деятельности Интерпола в России.

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что важным этапом развития международного сотрудничества Российской Федерации в сфере борьбы с организованной преступностью стало вступление СССР в Интерпол. Данное решение было принято 27 сентября 1990 г. на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола. В связи с этим в 1991 г. в структуре центрального аппарата МВД СССР на правах управления было создано Национальное центральное бюро Интерпола, которое после распада Советского государства в декабре 1991 г. было преобразовано в Национальное центральное бюро Интерпола МВД России (далее – НЦБ Интерпола МВД России). В связи с вступлением России в Интерпол правовая основа международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью в России пополнилась таким актом, как Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола (далее – Устав Интерпола) и принятых на его основе различных служебных стандартов и регламентов данного международного органа [2, с. 27–28].

Для обеспечения сотрудничества стран в рамках Интерпола каждое государство, являющееся участником этой организации, обязалось определить орган, который должен выступать в качестве национального центрального бюро, осуществляющего взаимодействие с правоохранительными ведомствами стран – членов Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола. В связи с этим Указом Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113² было определено, что в России представителем национального Интерпола является НЦБ Интерпола МВД России, имеющее в настоящее время порядка 80 филиалов в территориальных органах МВД России по субъектам Российской Федерации.

В основе правового регулирования деятельности НЦБ Интерпола МВД России помимо различных федеральных законов и международных договоров лежит упомянутый

¹ Национальное центральное бюро Интерпола // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola (дата обращения: 15.03.2024).

² Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола : Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 года № 1113 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=476971&cacheid=E7BE03B3A7B92572B56C0ABACCB5D188&mode=splus&rnd=0.5165728592776992#FwPaBIUScVQD6Uq1> (дата обращения: 02.03.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

выше Устав Интерпола, Положение о Национальном центральном бюро Интерпола¹, а также Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола² (далее – Инструкция по линии Интерпола). Последний нормативный правовой акт закрепляет важнейшие правовые механизмы по регулированию вопросов взаимодействия российских правоохранительных органов со странами – членами Интерпола и Генеральным секретариатом этой организаций, являющимся головным органом обеспечения координации борьбы с преступностью между странами.

Анализ Инструкции по линии Интерпола указывает на то, что в ней закреплено право сотрудников правоохранительных органов России использовать большинство форм активного международного взаимодействия, описанных в предыдущем разделе, реализуемых, как правило, путем направления различных запросов, сообщений, а также следственных поручений (см. Раздел II Инструкции по линии Интерпола). Например, сотрудники ОВД в сфере борьбы с организованной преступностью имеют возможность:

1) запрашивать, получать, а также ставить на учет Интерпола отдельные сведения, имеющие отношение к преступлениям международного характера и лицам, к ним причастным, в том числе связанным с деятельностью членов организованных преступных групп и сообществ (далее – ОПГ и ОПС);

2) направлять и исполнять запросы о проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), включая организацию оперативно-розыскного наблюдения за членами ОПГ или ОПС, и осуществлении следственных действий;

3) согласовывать и участвовать в совместных операциях, проводимых по линии Интерпола;

4) инициировать и осуществлять международный розыск лиц, скрывающихся от уголовного преследования или исполнения приговора, лиц, пропавших без вести, а также предметов и документов, являвшихся объектами преступных посягательств.

В территориальных органах внутренних дел районного уровня взаимодействие с НЦБ Интерпола МВД России осуществляется через подразделения ОВД по субъектам Российской Федерации. Запросы, сообщения, следственные поручения и ответы (далее – обращения в Интерпол), поступившие по линии Интерпола от иностранных правоохранительных органов, как правило, направляются в НЦБ Интерпола МВД России через соответствующие филиалы. Сотрудники последних, согласно п. 18 Инструкции по линии Интерпола, обязаны проверить обоснованность и правильность составления обращений в Интерпол их инициаторами, после чего они окончательно оформляют его по установленной в приложениях к рассматриваемой Инструкции форме, в том числе осуществив перевод текста на один из официальных для Интерпола языков (как правило, английский).

В дальнейшем сотрудники филиалов должны направить оформленное обращение в НЦБ Интерпола МВД России, должностные лица которого после его регистрации и

¹ Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31 марта 2012 г. № 305 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=409786&cacheid=373420624E5784B3C4E7B5811C2C0614&mode=splus&rnd=0.5165728592776992#СпуbVIUaM2MWv4441> (дата обращения 15.03.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола : приказ МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971 (в ред. от 22 сентября 2009 г.) // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/1356457/?ysclid=lxyahkb2jm913785777> (дата обращения 15.03.2024).

проверки обязаны переслать его адресату – в НЦБ иностранного государства и/или в Генеральный секретариат Интерпола.

Для оптимизации борьбы с организованной преступностью в Инструкции по линии Интерпола предусмотрен особый механизм информационного обеспечения сотрудничества в этой сфере (раздел III). В частности, в целях координации деятельности правоохранительных органов иностранных государств по установлению местонахождения членов ОПГ и ОПС, выявления их связей, ликвидации финансовой базы и пресечения их противоправной деятельности оперативно-розыскными органами могут быть использованы специальные базы данных (учеты), создаваемые Генеральным секретариатом Интерпола. Обращение к последним в Российской Федерации осуществляется через НЦБ Интерпола МВД России.

Указанный информационный ресурс формируется на основе специальных сообщений (Приложение 4 Инструкции по линии Интерпола), которые должны направляться в Генеральный секретариат Интерпола через национальные бюро сотрудниками правоохранительных органов, выявившими членов ОПГ и ОПС, имеющих международные преступные связи или «интересы». Перечень отражаемых в сообщении данных об объекте, подлежащем постановке на учет, весьма обширен (Приложение 4 Инструкции по линии Интерпола). При этом инициатор издания специального сообщения, используя принцип целесообразности или учитывая национальные интересы, вправе определить перечень стран – членов Интерпола, которым будет предоставлен доступ к этим сведениям, и условия выдачи информации. Например, доступ к имеющимся сведениям может быть предоставлен любому государству – члену Интерпола только после согласования этого вопроса с инициатором внесения в базу данных об объекте учета.

Помимо описанного в рассматриваемом разделе закреплены правила обращения правоохранительных органов к странам – членам Интерпола за помощью в сборе информации о членах ОПГ или ОПС, проходящих в качестве фигурантов по расследуемым уголовным делам или делам оперативного учета. Для этого, как отмечают А. В. Водянов и Ю. В. Пузырева, инициатор через национальные бюро Интерпола обращается в Генеральный секретариат Интерпола с ходатайством об издании специальных уведомлений, обязывающих правоохранительные органы стран – членов Интерпола принять меры, указанные в них [3, с. 49].

В отношении членов ОПГ или ОПС, имеющих статус подозреваемых или обвиняемых, может быть составлено уведомление Интерпола с синим углом (BLUE NOTICE). Оно издается для установления контроля за передвижением интересующего лица, получения о нем информации, известной правоохранительным органам государств – членов Интерпола. Наличие данного уведомления обязывает правоохранительные органы всех государств – членов Интерпола предоставить информацию о местонахождении лица, на которое оно издано, и иные запрашиваемые сведения.

Уведомление Интерпола с зеленым углом (GREEN NOTICE) издается в отношении членов ОПГ или ОПС, проверяемых или разрабатываемых по делам оперативного учета и не имеющих уголовно-процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого. Ходатайство об издании такого уведомления должно направляться лишь в том случае, когда имеются подтвержденные сведения о намерениях или факте выезда интересующего объекта за рубеж. По мнению В. Н. Тронева, исполнение этого уведомления предполагает предоставление правоохранительными органами государств – членов Интерпола сведений, которые могут быть полезны для осуществления ОРМ [4, с. 353].

Круг стран – членов Интерпола, допускаемых к ознакомлению и исполнению уведомлений, определяется стороной, инициирующей его издание.

Анализируя указанные положения, следует отметить, что закрепленные в них правовые механизмы в виде формирования международного банка данных о членах ОПГ и ОПС и издания специальных уведомлений с точки зрения предупреждения или пресечения противоправной деятельности представителей организованной преступности являются одним из эффективных средств решения обозначенных задач. Однако проведенный опрос сотрудников оперативных и следственных подразделений ОВД¹ указывает на то, что лишь 14 % опрошенных известны положения, изложенные в разделе III Инструкции по линии Интерпола, и лишь 4 % респондентов применяли их в практической деятельности или слышали о его реальном использовании. Результаты опроса представителей филиалов НЦБ Интерпола России также указывают на тот факт, что описанный механизм применяется оперативными сотрудниками и следователями достаточно редко. По-видимому, это связано с незнанием многими сотрудниками положений Инструкции по линии Интерпола или же недооценкой их роли в борьбе с организованной преступностью.

В целом опрос сотрудников ОВД, в чьи полномочия входит противодействие организованной преступностью, показал слабые знания ими положений Инструкции по линии Интерпола. При этом 6 % опрошенных указали на то, что они никогда не изучали данный нормативный правовой акт и не знакомы с его содержанием. На наш взгляд, такое положение с точки зрения организации борьбы с транснациональными ОПГ и ОПС негативно влияет на результативность деятельности ОВД в сфере международного сотрудничества. Способ ликвидации данной проблемы видится в необходимости включения руководителями соответствующих оперативных и следственных подразделений в содержание служебной подготовки отдельных тем, раскрывающих вышеизложенные положения Инструкции по линии Интерпола.

В целом, чтобы представить объем и результаты работы, проводимой сотрудниками НЦБ Интерпола МВД России, следует обратиться к некоторым цифрам и примерам.

Наиболее активно сотрудничество ОВД по линии Интерпола, в том числе в сфере борьбы с организованной преступностью, осуществлялось с различными государствами до 2014 года. После присоединения Крыма к Российской Федерации, как показал опрос практических сотрудников, взаимодействие с целым рядом стран, условно относимых к блоку Западной коалиции, в борьбе с преступностью стало осложняться, и в-первую очередь в сфере выдачи иностранными государствами российских преступников, объявленных в международный розыск. Хотя следует отметить, что в сфере международного розыска «преступников» общий уровень активности НЦБ Интерпола МВД России с 2014 г. по настоящее время имел тенденции к росту. С началом Специальной военной операции России на территории Украины (далее – СВО) ситуация в сфере выдачи преступников, а также по некоторым иным направлениям, со слов опрошенных сотрудников Интерпола, еще более усугубилась.

¹ В ходе исследования был осуществлен опрос 57 действующих сотрудников ОВД, сталкивавшихся с вопросами международного взаимодействия, в чьи функциональные обязанности входит борьба с организованной преступностью, проходящих службу в ГУ МВД России по Иркутской области (42 сотрудника) и МВД Республики Бурятия (15 сотрудников), из которых: 9 являются руководителями оперативно-розыскных органов и подразделений; 15 – следователи; 4 – сотрудники филиалов НЦБ Интерпола МВД России; 12 – оперуполномоченные уголовного розыска; 8 – оперуполномоченные подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции; 9 – сотрудники оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков. Средний стаж работы опрошенных составил: от 3 до 5 лет – 21 чел. (36,8 %); от 6 до 10 лет – 22 чел. (38,6 %); свыше 10 лет – 14 чел. (24,5 %).

Обращаясь к цифрам¹, следует отметить, что в 2013 г. во взаимодействии с зарубежными партнерами было осуществлено информационное сопровождение порядка 21 тыс. уголовных дел и 6,8 тыс. дел оперативного учета. В последующие годы эти показатели, как правило, росли². При этом объем информационного обмена по линии Интерпола между Россией и иностранными государствами составил 60 712 входящих и 58 833 исходящих документов (+23 %). Весь документооборот в сфере международного сотрудничества составил 119 545 документов.

В общем объеме информационного обмена 24,3 % составили материалы по экономическим преступлениям, 11,2 % – по преступлениям против личности, 12,8 % – по преступлениям, связанным с автотранспортом. В указанный период достаточно активно по каналам Интерпола осуществлялось информационное взаимодействие с правоохранительными органами Германии – (4 433 документа), Японии – (2 067), Украины – (1 813), США – (1 641). В структуре документооборота с НЦБ Интерпола указанных стран преобладали запросы по преступлениям в сфере экономики, организованной преступности, а также против личности и связанным с хищениями транспортных средств. Как показал устный опрос сотрудников филиалов НЦБ Интерпола МВД России, данные тенденции в целом сохраняются, однако за последние пять лет возросло количество запросов по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, а также иным преступлениям, преимущественно совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Данные статистики свидетельствует о том, что с 2013 г. значительно возросло количество обращений российских правоохранительных органов к учтам НЦБ Интерпола в целях проверки различных объектов путем использования систем удаленного доступа. Например, если в 2013 г. было зарегистрировано 25 млн обращений, то в 2016 г. – 68 млн, а в 2019 г. – уже 92,1 млн. Однако в 2020 г. произошел значительный их спад – до 56,4 млн. Предположительно, он связан с пандемией, вызвавшей закрытие границ между государствами и уменьшение миграционных процессов. Этому мнению придерживаются и опрошенные практически все сотрудники, указавшие, что с 2019 г. перемещение между государствами лиц, причастных к преступной деятельности, значительно сократилось.

¹ Приведенные в данной статье показатели деятельности НЦБ Интерпола МВД России, за исключением розыска «преступников», получены на основе выборки данных, содержащихся в ежегодный годовых отчетах МВД России о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за период с 2013 по 2021 гг., приводимые на официальном сайте МВД России, а также из выступления В. А. Колокольцева в Совете Федерации, состоявшегося в 2013 г. (см.: Ответы Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева на вопросы членов Совета Федерации для рассмотрения в рамках «правительственного часа» на тему «О мерах по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации» // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : URL: <http://council.gov.ru/events/news/36858/> (дата обращения: 15.03.2024)).

² Например, информационное сопровождение уголовных дел с 2013 г. по 2020 г. увеличилось на 55,5 % (2016 г. – 30 тыс., 2018 г. – 38,3 тыс., 2019 г. – 38,9 тыс., 2020 г. – 29,1 тыс.). В сфере же информационного сопровождения дел оперативного учета тенденции иные: 2016 г. – 9,8 тыс., 2018 г. – 8,7 тыс., 2020 г. – 4,4 тыс. Спад в 2020 г. указанных показателей, возможно, связан с изменениями правил ведения дел оперативного учета в сфере розыска и идентификации отдельных объектов розыскной работы ОВД, произошедшими в 2018 г. в связи с принятием нового закрытого межведомственного приказа, зарегистрированного в Минюсте России 3 апреля 2018 г. за номером 50595.

Из 56,4 млн проверок по учетам 47,3 млн в 2013 г. были связаны с проверками физических лиц, 2 млн – автомашин, 7,1 млн – документов (в 2019 г. эти цифры соответствовали следующим показателям: 83,5 млн; 2,4 млн; 6,2 млн).

Российскими правоохранительными органами в 2018 и 2019 гг. было обнаружено порядка 400 автомашин, разыскиваемых зарубежными правоохранительными органами по линии Интерпола. При этом из 217 автомобилей, найденных в 2018 г., большинство были похищены с территории Германии (56), Италии (42) и Украины (36). В свою очередь благодаря информационному взаимодействию по линии Интерпола за рубежом иностранными партнерами было обнаружено 398 автомашин, разыскиваемых МВД России, около половины из которых были выявлены в ближнем зарубежье (Грузии, Республике Казахстан, Украине). Приведенные цифры указывают на то, что несмотря на все противоречия между Россией и Украиной, возникшие с 2014 г., механизмы взаимодействия по линии Интерпола позволяли в той или иной мере до 24 февраля 2022 г. обеспечивать международное взаимодействие между ними.

В рамках международного сотрудничества НЦБ Интерпола МВД России всегда стремилось обеспечить исполнение международных следственных поручений и запросов компетентных органов зарубежных стран об оказании правовой помощи. Например, в 2019 г. количество выполненных поручений достигло 4,1 тыс. (в 2016 г. – 3,7 тыс.) При этом по каналам Интерпола в этом же году российскими следственными органами было направлено 2,1 тыс. международных следственных поручений и запросов (ходатайств) об оказании правовой помощи иностранным государствам (в 2016 г. – 2,9 тыс.).

Анализ десятилетних показателей (2012–2022 гг.) деятельности НЦБ Интерпола МВД России по координации деятельности российских правоохранительных органов в сфере международного розыска указывает на следующие тенденции¹. Так, число обвиняемых, разыскиваемых по каналам Интерпола, с 2012 г. возросло более чем в 5 раз (с 1 677 в 2012 г. до 8 887 в 2022 г.). Этот показатель свидетельствует о хорошей организационной работе сотрудников НЦБ Интерпола МВД России, способствующей активизации деятельности различных ОВД в сфере международного розыска. Например, с 2012 г. по 2017 г. ежегодное количество объявлений в международный розыск обвиняемых постоянно росло. Однако после 2018 г. этот показатель стал падать (в 2022 г. снижение в сравнении с 2017 г. на 56 %).

С 2012 по 2018 гг. ежегодно росла активность международного взаимодействия, выраженная в форме выдачи России иностранными государствами разыскиваемых обвиняемых (с 56 в 2012 г. до 114 в 2018 г.). С 2019 г. эти показатели снизились почти в 2,5 раза: в 2022 г. в Российской Федерации были выданы и депортированы лишь 46 обвиняемых, тогда как, например, в 2012 г. этот показатель равнялся 56².

Одним из возможных объяснений снижений показателей в сфере международного розыска является общее уменьшение миграционной активности преступников, вызванное как закрытием в 2019 г. границ в связи пандемией COVID-19, так и началом СВО. Последнее обстоятельство, по мнению практических сотрудников, значительно повлияло

¹ Нижеприведенные данные в сфере международного розыска получены на основе анализа Сводных отчетов по России о розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации за периоды с 2012 г. по 2022 г., ежегодно формируемых ГИАЦ МВД России.

² Анализ данных за 2022 г. указывает на то, что подавляющее число лиц, объявленных в международный розыск, обвинялись в участии в незаконном вооруженном формировании (2 603 обвиняемых), в мошенничестве (1 422), терроризме (1 014), убийствах (654), незаконном обороте наркотиков (478), коррупции (186). За организацию и/или участие в деятельности ОПС (ст. 210 УК РФ) разыскивалось 145 обвиняемых, за бандитизм (ст. 209 УК РФ) – 74.

на результативность выдачи преступников. Например, оперативные сотрудники ГУ МВД России по Иркутской области указали на то, что после 24 февраля 2022 г. правоохранительные органы ряда стран, в частности Польши, Великобритании и Латвии, демонстративно прекратили начавшийся уже процесс экстрадиции пяти лиц, обвиняемых по разным уголовным делам, находящимся в производстве следственных органов Иркутской области.

Опрос сотрудников отделов НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Иркутской области и МВД России по Республике Бурятия указал на ряд недостатков, связанных с работой сотрудников ОВД, задействованных в международном розыске, в том числе членов ОПГ и ОПС. Ими было отмечено, что многие следователи и оперативные работники ОВД, инициирующие розыск обвиняемых, плохо представляют порядок объявления лиц в международный розыск и процесс их экстрадиции. В частности, целый ряд сотрудников не знает регламентированные в Инструкции по линии Интерпола основания объявления лиц в международный розыск, а также алгоритм и специфику взаимодействия инициаторов розыска с Интерполом, прокуратурой, судом, следственными и оперативными подразделениями. Последнее обстоятельство снижает эффективность осуществления международного розыска и свидетельствует о необходимости усиления служебной подготовки сотрудников ОВД в данной сфере.

В качестве примеров успешной координации сотрудниками НЦБ Интерпола МВД России деятельности российских и зарубежных правоохранительных органов в рамках осуществления специальных операций можно привести следующие факты.

В результате проведения в 2017–2018 гг. международной операции «Opson», в которой вместе с Россией приняло участие 58 стран, было изъято более 3 620 тонн и 9,7 миллиона литров опасных поддельных продуктов питания и напитков на общую сумму около 55 млн евро. При этом благодаря координации НЦБ Интерпола МВД России в нашей стране были ликвидированы 48 подпольных заводов и изъято более 1,6 млн литров незаконно произведенного алкоголя, а контрабандных табачных изделий – на сумму порядка 7 млн евро. По результатам операции были возбуждены уголовные дела в отношении 282 членов ОПГ, многие из которых имели преступные интересы за рубежом¹.

В целях пресечения преступной деятельности международных транснациональных наркогруппировок, специализирующихся на поставках наркотиков из Центральной и Юго-Восточной Азии, а также из Латинской Америки, в 2015 г. с участием сотрудников МВД России, действующих во взаимодействии с ФТС России и ФСБ России, было организовано и проведено 3 международных контролируемых поставки наркотических средств. В результате были арестованы 6 участников транснациональных организованных преступных сообществ, изъято 45,5 кг героина, 18 кг гашиша и около 91 кг кокаина. В ходе совместной операции помимо контролируемой поставки были проведены такие ОРМ, как оперативный эксперимент и оперативное внедрение².

В 2014 г. сотрудники НЦБ Интерпола МВД России успешно координировали деятельность российских оперативно-розыскных органов в рамках участия сразу в нескольких международных полицейских операциях, проводимых по инициативе Генерального секретариата Интерпола (например, «Пангея», направленной на противодействие незаконному распространению в информационно-

¹ Deadly and dangerous counterfeit food and beverages seized during a global operation // Интерпол : офиц. сайт. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2018/Deadly-and-dangerous-fake-food-and-drink-seized-in-global-operation> (дата обращения 15.03.2024).

² Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2015 г. М. МВД России, 2016.

телекоммуникационной сети «Интернет» фальсифицированных лекарственных препаратов; «Interflow», обеспечивавшей обмен информацией между правоохранительными органами различных стран в рамках расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом и контрабандой наркотиков через Африку; «INVEX», «Авто-VIN и «АвтоКрим», предусматривающих идентификацию, установление местонахождения и задержание похищенных транспортных средств).

В результате последней операции с использованием информационных ресурсов НЦБ Интерпола на территории Российской Федерации в 2014 была обнаружена 431 автомашина, разыскиваемая по каналам Интерпола правоохранительными органами Италии, Германии и Японии¹.

В настоящее время в России и во многих других странах реализуется масштабная операция, одним из инициаторов которой стало НЦБ Интерпола МВД России, получившая наименование «Проекта Тысячелетие» (Project Millennium). Ее целью является выявление и ликвидация наиболее крупных преступных ОПГ и ОПС и связанных с ними международных преступных сетей, включая привлечение к уголовной ответственности «воров в законе» и других крупных лидеров преступных сообществ².

Приведенный краткий обзор результатов работы НЦБ Интерпола МВД России и ее структурных подразделений указывает на важное значение этого оперативного подразделения ОВД в борьбе с организованной преступностью как координатора межгосударственного и внутриведомственного взаимодействия при проведении международных операций. В этой связи хотелось бы акцентировать внимание на определенных правовых пробелах в регулировании деятельности российского Интерпола.

1. В МВД России отсутствует внутриведомственный или межведомственный приказ, который регламентировал бы правила организации и осуществления международных операций, проводимых при посредничестве НЦБ Интерпола МВД России. На наш взгляд, такой нормативный правовой акт с точки зрения обеспечения повышения эффективности управления необходим. Это обусловлено тем, что сотрудникам оперативных подразделений ОВД, принимающим участие в подобных операциях, не всегда ясно, кто является руководителем операции, какие обязанности и полномочия возложены на исполнителей и взаимодействующие органы, какова роль в операции НЦБ Интерпола МВД России и ее структурных подразделений и т. д.

Разработка предложенного варианта нормативного правового акта смогла бы устранить пробелы в вопросах организации, планирования и управления международными операциями. Особенно это важно в тех случаях, когда целью операции является ликвидация крупных транснациональных организованных преступных сообществ или их объединений, так как это требует привлечения значительных сил и средств, в том числе международных, взаимодействие с которыми при отсутствии должной правовой регламентации ее организации может быть значительно затруднено.

2. С вышеуказанным аспектом связана и другая проблема. В МВД России вопросы организации и осуществления международного взаимодействия и координации находятся в ведении различных структурных подразделений.

Например, помимо НЦБ Интерпола МВД России в международном сотрудничестве ОВД существенная роль отведена и такому подразделению центрального аппарата МВД России, как Управление международного сотрудничества Министерства внутренних дел

¹ Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2014 г. М. : МВД России, 2015.

² Project Millennium // Интерпол : офиц. сайт. URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Organized-crime/Project-Millennium> (дата обращения: 15.03.2024).

Российской Федерации (далее – УМС МВД России). Основное предназначение данной структурной единицы выражается в выполнении дипломатических функций и представлении МВД России на мировой арене. В частности, сотрудники УМС МВД России осуществляют переговоры с органами государственной власти иностранных государств, организуют прием иностранных делегаций, обеспечивают заключение ОВД международных договоров и т. д.

Ю. С. Мандрыка и И. С. Степанян отмечают, что вопросы межгосударственного взаимодействия МВД России с правоохранительными органами стран – участников СНГ находятся в ведении такого координационно-совещательного органа МВД России, как Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ (сокращенное наименование – БКБОП), созданного решением Совета глав государств СНГ от 24 сентября 1993 г., а также главных управлений МВД России (например, ГУУР МВД России, ГУЭБиПК МВД России, ГУПЭ МВД России) [5, с. 24].

На наш взгляд, такое разнообразие субъектов международного сотрудничества с различием в их полномочиях приводит к определенной дезорганизации, что может негативно сказываться на эффективности международного взаимодействия ОВД, включая участие их в международных операциях. Данная структурная особенность МВД России в определенной мере противоречит и международным соглашениям, согласно которым НЦБ Интерпола должны быть размещены вместе с другими подразделениями, осуществляющими взаимодействие с правоохранительными органами других государств. И если имеется возможность, эти органы должны:

- 1) являться структурным подразделением одной и той же организации;
- 2) иметь общий управленческий орган;
- 3) размещаться в одном здании¹.

На основании изложенного считаем возможным рассмотреть вопрос о принятии мер по устранению децентрализации управления в сфере международного сотрудничества ОВД и приведению структуры МВД России к стандартам Интерпола. Для этого целесообразно передать полномочия вышеуказанных подразделений в ведение НЦБ Интерпола МВД России, для чего требуются соответствующие правовые и организационно-штатные изменения. Последняя позиция основывается не только на рекомендациях Генерального секретариата Интерпола, но и на том, что, в отличие, например, от УМС МВД России, сотрудники НЦБ Интерпола МВД России наделены оперативно-розыскными полномочиями, что дает им возможность не только координировать проведение международных операций, но и непосредственно участвовать в них путем осуществления различных ОРМ.

3. Изучение полномочий сотрудников НЦБ Интерпола МВД России выявило еще один пробел, который может отрицательно сказываться на эффективности участия сотрудников указанного оперативного подразделения ОВД в международных операциях и исполнении ими международных запросов о проведении ОРМ на территории России. Проблема заключается в том, что приказом МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность» сотрудники НЦБ Интерпола МВД России относятся к сотрудникам ОВД, правомочным на осуществление ОРД. Однако данную деятельность они вправе реализовывать в усеченном

¹ Служебные стандарты национальных центральных бюро Интерпола: утверждены на 73 сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола, г. Канкун, Мексика, 5–8 октября 2004 г. Выдержки приведены в приложении № 2 Инструкции по линии Интерпола.

объеме. Так, согласно п. 7 Приложения к указанному приказу сотрудники российского Интерпола вправе осуществлять ОРД только по запросам международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств и только путем проведения лишь трех из пятнадцати видов ОРМ, а именно опроса, наведения справок и отождествления личности. На наш взгляд, такая правовая ведомственная позиция весьма спорна и не поддерживается многими практическими сотрудниками. В частности, как показало исследование В. Н. Митькова и А. А. Бабушкина, практические сотрудники ОВД, проходящие службу в г. Санкт-Петербурге, Белгородской, Воронежской, Тульской и Челябинских областях, считают, что действующие ограничения отрицательно сказываются на работе региональных подразделений НЦБ Интерпола МВД России, так как сковывают их инициативу. В связи с этим указанные авторы предлагают закрепить за сотрудниками рассматриваемых оперативных подразделений ОВД право проводить все виды ОРМ [6, с. 64].

Поддерживая данную точку зрения, считаем, что расширение полномочий сотрудников НЦБ Интерпола МВД России позволит им полноценно принимать участие в международных специальных операциях, проводимых в сфере борьбы с организованной преступностью, например, самостоятельно планировать и осуществлять контролируемые поставки, оперативные внедрения, инициировать проведение оперативно-технических мероприятий. При этом обязательное знание сотрудниками российского Интерпола иностранных языков предполагает возможность и целесообразность командирования именно сотрудников рассматриваемого подразделения за рубеж для участия в проведении ОРМ совместно с иностранными партнерами. Кроме того, возможность самостоятельного проведения всех видов ОРМ позволит сократить время на исполнение международных запросов, не отвлекая на их исполнение сотрудников иных оперативных подразделений, как это в настоящее время и происходит.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. НЦБ Интерпола МВД России является ведущим координатором международного сотрудничества ОВД в борьбе с организованной преступностью.

2. Результаты деятельности НЦБ Интерпола МВД России свидетельствуют о достаточно высоких показателях последних 10 лет работы данного подразделения, в том числе в сфере борьбы с международными ОПГ и ОПС. При этом наиболее важная роль данному структурному подразделению МВД России отводится в сферах организации розыска лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда, осуществлении международных полицейских операций в отношении членов транснациональных ОПГ и ОПС, а также в организации их международного учета и контроля, в том числе путем проведения ОРМ.

3. Одним из факторов, снижающих активность международного сотрудничества по линии Интерпола, является незнание отдельными сотрудниками ОВД, в чьи полномочия входит борьба с ОПГ и ОПС, положений Инструкции по линии Интерпола. Эта проблема указывает на необходимость включения соответствующими руководителями территориальных ОВД в тематику служебной подготовки специальных вопросов, позволяющих углубленно изучить особенности международного взаимодействия в сфере борьбы с организованной преступностью.

4. Мировые явления, связанные с пандемией и СВО, затруднили по некоторым направлениям международное сотрудничество по линии Интерпола, но не привели к его прекращению. Тем не менее МВД России и другим компетентным государственным органам следует постоянно активизировать дипломатическое присутствие Российской Федерации на международной арене, отстаивая необходимость в международном

сотрудничестве в сфере борьбы с ОПГ и ОПС и предлагая новые формы для его оптимизации.

5. Повышению эффективности деятельности НЦБ Интерпола МВД России могут служить следующие нормативные и организационные решения:

1) разработка ведомственного или межведомственного приказа о правилах участия сотрудников ОВД в международных полицейских операциях и совместных следственных и/или оперативных группах;

2) расширение видов ОРМ, разрешенных для проведения сотрудниками НЦБ Интерпола МВД России;

3) устранение децентрализации управления в сфере международного сотрудничества ОВД и приведение структуры МВД России к стандартам Интерпола путем включения в состав НЦБ Интерпола МВД России иных подразделений, выполняющих в настоящее время различные функции в сфере международного и межгосударственного взаимодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Евдокимов, К. Н., Хобонкова, К. В. К проблеме совершенствования международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступности // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3 (98). С. 90–95.

2. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебник / отв. ред. Р. А. Каламкарян. М. : Юрайт, 2019. 349 с.

3. Водянов, А. В., Пузырева, Ю. В. Информационное обеспечение сотрудничества государств по линии Интерпола // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 1. С. 48–51.

4. Тронева, В. Н. Основные направления международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью // Безопасность в современном мире : мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Волгоград, 2021. С. 349–356.

5. Мандрыка, Ю. С., Степанян, И. С. Международное взаимодействие по борьбе с преступностью на территории стран - участниц СНГ // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса : сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2018. С. 23–28.

6. Митьков, В. Н., Бабушкин, А. А. Региональные подразделения НЦБ Интерпола МВД России как субъекты оперативно-розыскного противодействия транснациональной преступности в современных условиях // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 60–64.

REFERENCES

1. Evdokimov, K.N., Khobonkova, K.V. K probleme sovershenstvovaniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere protivodejstviya kiberprestupnosti sotrudnichestva [On the problem of improving international cooperation in countering cybercrime cooperation]. Sibirskij juridicheskij vestnik – Siberian Legal vestnik. 2022, no. 3 (98), pp. 90-95.

2. Kalamkarian R. A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s prestupnost'yu [International cooperation in the fight against crime]. Moscow, 2019. 349 p.

3. Vodianov A.V., Puzyreva Yu.V. Informacionnoe obespechenie sotrudnichestva gosudarstv po linii Interpola [Information support for cooperation between states through Interpol]. Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry – Education. Science. Scientific staff. 2018, no. 1, pp. 48-51.

4. Troneva V.N. Osnovnye napravleniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere bor'by s prestupnost'yu [The main directions of international cooperation in the field of combating

crime]. *Bezopasnost' v sovremennom mire – Security in the modern world*. Volgograd, 2021, pp. 349-356.

5. Mandryka Yu.S., Stepanyan I.S. *Mezhdunarodnoe vzaimodejstvie po bor'be s prestupnost'yu na territorii stran - uchastnic SNG [International cooperation in combating crime on the territory of the CIS member states] Aktual'nye problemy teorii i praktiki ugolovnogogo processa – Actual problems of theory and practice of criminal procedure*. Rostov-on-Don. 2018, pp. 23-28.

6. Mitkov V.N., Babushkin A.A. *Regional'nye podrazdeleniya NCB Interpol'a MVD Rossii kak sub"ekty operativno-rozysknogo protivodejstviya transnacional'noj prestupnosti v sovremennyh usloviyah [Regional divisions of the NCB Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia as subjects of operational investigative counteraction to transnational crime in modern conditions]*. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii – Vestnik of the Tyumen Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015, no. 1 (4), pp. 60-64.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Каленюк Игорь Петрович, начальник. Межмуниципальный отдел МВД России «Усть-Илимский». 666685, г. Усть-Илимск, ул. Декабристов, 2.

Кузнецов Евгений Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебного права. Юридический институт Иркутского государственного университета. 664082, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kalenyuk Igor Petrovich, the head Intermunicipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Ust-Ilimsky" 666685, Ust-Ilimsk, 2, str. Dekabristov.

Kuznetsov Evgeny Viktorovich, candidate of law sciences, associate professor, associate professor of the Department of Judicial Law the Law Institute of Irkutsk State University. 664082, Irkutsk, 10, str. Ulan Batorskaya.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 18.09.2024.

The article was submitted 25.03.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 18.09.2024.